

Пионерская ПРАВДА

Год издания 48-й
№ 52 [5635]
ПЯТНИЦА,
30
ИЮНЯ
1972 г.
Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВККСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

НОВОСТИ

ПЯТИЛЕТКИ

■ «Монолит-1» — так мы с ребятами называем новый жилой дом. На строительной площадке не было ни кирпичей, ни блоков. На стройку непрерывно шли машины с бетоном, который заливался в специальную опалубку. Дом-монолит первый в нашем городе. У него целых шестнадцать этажей. Вот какой великан!

Сергея САВЕНКО.

г. Минск.

Советский народ готовится отметить 50-летие со дня образования Союза Советских Социалистических Республик — нашего многонационального государства.

Многое изменилось за эти годы. Построены новые города и железные дороги, заводы и электростанции, школы и стадионы.

В редакции идут письма. Ребята рассказывают в них о новостях пятилетки. И вместе со взрослыми радуются, видя, как набирает силу страна и преобразается земля: человеческие руки творят чудеса.

■ Я живу в городе металлургов Липецке, перешла в пятый класс.

Я решила написать о последних новостях в нашем городе. Недавно впервые в городе пошёл троллейбус.

Маршрут его пока всего восемь километров, но будет больше. Открылся новый магазин «Нептун».

Построен он из стекла и бетона, а в бассейне плещется живая рыба.

У нас строят много домов. Расширяется и огромный металлургический завод. Сейчас в городе только и говорят о большой доменной печи, которая очень быстро строится.

Наташа НЕКРАСОВА.

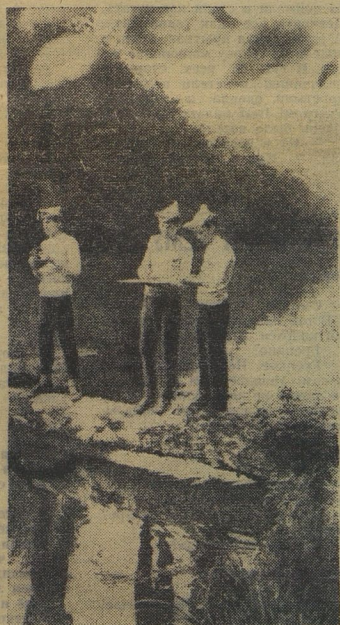
■ Каракумский канал. Огромная река в пустыне. Вот достроят последнюю очередь, пройдёт амударьинская вода в Каспийское море, и тогда прямо из пустыни на пароходе можно в Москву приплыть. Представляете?

Последняя очередь канала начинается недалеко от Ашхабада. Я был там. Оттуда только не встретишь строителей! Из Грузии и с Украины, Казахстана и Сибири, Белоруссии и, конечно, родной моей Туркмении.

Нуры БАЙРАМОВ.

г. Ашхабад.

И МАЛЫМ РЕКАМ БЫТЬ ЧИСТЫМИ!

Как-то в походе ребята сняли тяжёлые рюкзаки, оглянулись вокруг — красота-то какая! Ирина Ивановна Кокина, учительница, сказала: «Помните, у Алексея Толстого: «Родина — это движение народа по своей земле из глубин веков к желанному будущему, в которое он верит и создаёт своими руками для себя и своих поколений».

Ребята замучили:

— Выходит, и мы в походе, могли бы делать полезные дела!

Вскоре весь интернат включился в операцию «Малые реки».

Ребята проводили исследования вдоль берегов Сходни. Очень огорчились, услышав рассказ старого жителя:

— Помню, всего сорок лет назад Сходня была чистой, глубокой. Воду для питья брали прямо из реки. Теперь в некоторых местах даже коровы не пьют воду.

Отмерили юные гидрологи участок в пять километров, решили тщательно его исследовать. Увидели: жёлтый ручей змеёй крутится по склону к реке. Откуда такой ручей? Воили пробу: вода сильно загрязнена дачами и красками — отходами мебельной фабрики.

Двинулись дальше, измеряя глубину и ширину реки. Видят, по воде жирные пятна кругами расходятся. Установили: мазут стекает в реку из частных автомобильных гаражей...

Четыре источника загрязнения установили. Сделали снимки — фотообъёмные, написали донесение в Общество охраны природы, исполком, чтобы там приняли меры. А потом создали свой проект, который поможет возродить былую славу Сходни. Уже сейчас шумят молодые берёзки, посаженные ребятами вдоль берегов реки.

К. БРУНОВА,
(Наш специальный корреспондент,
Фото В. ШКОЛЬНОГО.)

Московская область,
Химкинский район,
Сходненская восьмилетняя школа-интернат.

ОРДЕН ЛЕНИНА ТОВАРИЩУ ФИДЕЛЮ

26 июня по приглашению ЦК КПСС и Советского правительства в Москву прибыл с официальным дружеским визитом Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, Премьер-Министр Революционного правительства Республики Куба товарищ Фидель Кастро Рус. На следующий день начались советско-кубинские переговоры.

В Кремле товарищу Фиделю Кастро был вручён орден Ленина, которым его награждало Советское правительство. Выступая во время награждения, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный сказал: «Советский народ знает Вас, товарищ Фидель, как пламенного борца против реакции и империализма, видного деятеля международного коммунистического движения, как выдающегося партийного и государственного руководителя Кубы».

Орден, который мне здесь вручён, — сказал в ответ Фидель Кастро, — мы воспринимаем как огромную честь, оказанную нашему народу, тем, кто боролся и борется, и тем, кто пал. Эта награда носит имя Ленина. А Ленин был и остаётся учителем революционеров всего мира, Ленин был и остаётся учителем кубинских революционеров, нашим учителем.

СМОТРИТЕ НОВЫЙ

ШИРОКОФОРМАТНЫЙ СВЕРХЗВУКОВОЙ ФИЗИЧЕСКИЙ МАЛОВЕРОЯТНЫЙ,

НО ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ВПОЛНЕ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ
С ПРЕВРАЩЕНИЯМИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ,
«РАЗВЛЕЧЕНИЕМ»
И НАКАЗАНИЕМ,
С ПРИВИДИЯМИ
И «ПУГАЛОЧКАМИ»,
СО ВЗРЫВОМ И ПЕРЕОДЕВАНИЕМ.

Фильм, который идёт сегодня только один раз

на второй и третьей ее страницах „Пионерской ПРАВДЫ“!

ВХОД

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ПРИГЛАШАЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ПРОСМОТР ЖУРНАЛЬНОГО ВЫПУСКА «ФИТИЛЯ»!

Мнение можно выражать вслух по ходу фильма. Разговаривать, смеяться, спорить, возмущаться в зале разрешается, а также узнавать себя на экране и делать выводы.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ так: Гошка и Гешка вели наблюдение. В тупике стояла железнодождевая платформа. На платформе — два новеньких «Москвича». Она разбита вдребезги, на крыльях — вмятины. Вчера на подходе к полустанку их обстреляли камнями. — Дело ясное — опять гавриловские! — заключил Гошка.

— Ну и что? Не мы же, — отозвался Гешка.

Вокруг «Москвичей» сияли «юпитеры» и «софиты». Трескал киноаппарат.

— Кино снимают! — сказал Гошка.

— Нашли, что снимать! — хмыкнул Гешка. — Лучшее бы Смирнову из 6-го «А» сняли. Артистка!

— Стоп! — крикнул кинооператор.

«Юпитеры» и «софиты» загасли. Штативы и кинокамеры погрузили в автобус. Автобус укатил. Под платформой остался жёлтый аэлик.

— Забыли! — крикнули вдогонку Гошка с Гешкой и высочили из укрытия. На крышке ящика было написано: «Фитиль». Из ящика торчал кончик шнура.

— Чур, мой! — сказал Гошка. — Я первый увидел!

— Нет, мой! — сказал Гешка. И потянул ящик к себе. Гешка ухватился за шнур...

— Караул! — закричал Гошка, ожидая взрыва.

Но взрыва не было. С ящика слетела крышка, и из него посыпались железные коробки с кинолентами.

— Надо их догнать, вернуть! — сказал Гошка.

— Как бы не так! У них вон какие колёса.

Думали друзья, думали и решили: отправим посылку в «Пионерскую правду». Там разберутся!

Там разобрались...

Правда, некоторые сюжеты были без начала, другие — без конца, встречались и просто отрывочные кадры. «Киноматериал», — пояснили специалисты-консультанты.

К сожалению, не были указаны и места съёмки. Но зато почти все действующие лица были ребята...

СЮЖЕТ ПЕРВЫЙ «ОСТОРОЖНО: НА ОТКОСАХ ДИКАРИ!»

— Эти машины не попали в железнодорожное крушение, не участвовали в гонках. Составы, которые везли их с завода, прошли через станцию Чоп. Где живут «стрелки-любители». Поясняю: меткость обошла их родителей в 35 рублей штрафа. И возмещение убытков заводу за каждую искалеченную машину.

Нет ли, товарищи зрители, среди вас таких стрелков?

— Это не мы! Это не мы! — засуетились в зале мальчишки со станций Ставине, Ворочево, Кострино Закарпатской железной дороги и покраснели.

— Безобразно! Позор! — прокатилась по залу волна возмущения.

СЮЖЕТ ВТОРОЙ «СМЕШНО — НЕ СМЕШНО»

— Меня часто спрашивают, как мне удаётся весело и интересно отдыхать. Объясняю.

У меня в руках обыкновенный чумодан. В нём индивидуальный шуточный комплект — вожу везе с собой в деревню и в лагерь, и в поход не ленюсь брать.

Вот свечка. Для чего? Тыжку добуду, рожицу из неё сделаю, свечку внутри вставлю — и ночью на окно, в девчоночью палатку. Смешно! А всё равно пугаются.

Ещё я на глаза чёрную повязку нацеплю и после отбоя — про чёрного альпиниста... Вот рука из гроба... Чёрная-пречёрная! — Пречёрная! Хватит!

— Тоже мне, альпинист... — вскочила с места Лена Серенко из Могилёва-Подольского и стала рассказывать: — Вот у нас недавно в лагере свет погас. Ой, что было! Мальчишки жу-

СЮЖЕТ ТРЕТИЙ «ЛЕКЦИЯ НА ТЕМУ...»

Город.

— Смотри, Славак, не перепутай! В том пакете — вобла, тут — сухая колбаса, а здесь — орехи...

— Грецкие?

— Грецкие. Не портятся долго! Ешь сам! Меньше чем на три кило в лагере не поправился. А похуже — на глаза не показывайся!

Лагерь.

— Ребята! У меня халва!

— А у меня мармелад.

— Кто хочет клюкву в сахаре? Налетай!

— Славак, а ты куда?

Палатка в лагере.

— Хрясь-сь! Чав-чав-чав! Хр-рясь! Чав-чав-чав! О-ох!

— Славак ты что, заболел?

— Ой, ребята, смотрите! У нас Славак — йог. На скорлупе ореховой спит!

— Славак, может, лекцию про йогов прочтёшь? Ты уж не отказывайся: мы и афишу написали...

— Подумаешь! — пробормотал в первом ряду мальчишка с набитым ртом и проглотив пастилу, добавил: — А чем я виноват, если бабушка...

СЮЖЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ «КОГДА ГОЛОВА НОГАМ ПОКОЯ НЕ ДАЁТ»

— Давай познакомимся!

— Давай.

— Ты кто?

— Я член ВООП.

СЮЖЕТ ПЯТЫЙ «КТО ВИНОВАТ?»

Утренняя линейка:

— Надя, ты почему без галстука?

— Гольфы зелёные.

Вечерняя линейка:

— Надя, где твой галстук?

— Не хватало одной гвоздики... Прочтёшь альманах!

— Надя, ты опять надела галстук?

— Варabanчик заболел ангиной...

— Что ты загадками говоришь? При чём тут варabanчик? Ты, может, гольфы и гвоздики? Ты, может, галстук потеряла!

СЮЖЕТ ШЕСТОЙ «РАЗНЫЕ СУДЬБЫ»

— Не быть мне дворником дядей Филям, если наш двор не лучший в городе. Вот ты, Валерка, новый жилец. Скажи, видел где-нибудь такие дворы? То-то! У нас всё есть! Вот, к примеру, читальня!

— Как читальня? Это же яблоня!

— А я что говорю? Яблоня-читальня. На каждой ветке читают. Почему? Потому что беседка-читальня у нас вместо футбольных ворот. Вчера Жорка из седьмой квартиры одним ударом двенадцать томов Марка Твена на улицу вышиб! Ваньшинский!

Стояла у нас ракета во дворе. Деревянная. С ошощками. Для мелюзги. И что бы ты думал? Намедни — взрыв! трах-бах-трабабах! — взлетела. На каком уж горячем запустили — не знаю. Не возвращалась пока!

А тинисными ракетками по макушке друг друга шлёпают, волейбольную сетку вместо гамака приспособили, а грибки-мухоморы начисто ликвидировали: мухомор, говорят, поганый грибок! В следующую весну придётся мухоморы перекрашивать под грузди...

И всё жалуются, что заботы не проявляем! То того им нет, то другого!

СЮЖЕТ СЕДЬМОЙ «РОКОВАЯ МИНУТА»

— Многоуважаемые ребята! Сегодня на сборе мы подводим итоги недели борьбы с грубостью. Приз — самому вежливому человеку Васеньке Киричнину. Васенька, на сцену! (Тыш). Пионер Вася 37 раз сказал «спасибо», 42 раза — «пожалуйста», 13 раз уступил дорогу девочкам, когда отряд переходил по бревну через овраг, поменялся с Танечкой рюкзаком, который оказался на 32 грамма легче, 21 раз не стучал ложкой по столу, 15 раз не кидался подшумками и 478 раз улыбнулся просто так.

— Качать Васю! Ура-а!

— Объявляем следующую неделю... Неделью смеха!

— Чистоты!

— Неделью компота! Хи!

— Что за бред! Кто сказал «компот»?

— Сам дурак! Я сказал!

— А по шее не хочешь?

— Мне? По шее? Я сам тебе сейчас ка-ак...

— Ребята, ребята, а за что же вы Васю? Он-то не виноват! И вообще до окончания недели борьбы с грубостью пять минут осталось. Потерпите!

— Чудак! — сказала Наташа Чередына из го-

СЮЖЕТ ВОСЬМОЙ «УГАДАЙ-КА, УГАДАЙ-КА!»

Объявление: «В честь сенокоса за окном на луку — карнавал цветов!»

— Ой, какая ромашка! Это ты, Оля?

— Нет, это я, Коля!

— Ах, какая кашка! Это Ася?

— Не, это я, Вася!

— А незабудка-то раскрасавица! Это ты, Поля?

— Какая Поля... Я Толя!

— Да вы что, хлопцы, в юбки-то вырядились?

— Тихо! Это для конспирации!

Объявление: «На почту поступили письма для Оли, Поли и Аси, которые живут в конце деревни. Фамилии не указаны. Просим неизвестных адресатов получить корреспонденцию!»

— Нам! Пошли на почту, хлопцы!

— Коля, Вася, Толя, чего вы пришли? Что это вы в платочках да в веночках?

— За письмом. Которое Оле, так это Коле. Которое Васе, то это Асе, а которое Поле, то уж мне...

— Что-то непонятно...

— Кому это непонятно? — возмутились Лёня Федотов, Витя Гопп, Серёжа Юханавец из деревни Новая Соска Красноярского края. — Нам, например, всё ясно. Мы когда писали письмо в редакцию про председателя совета дружины, что плохой, про стучу на деревне, про то, что кино давно нет, принесли сделали: «Если будете писать ответ, не называйте наши фамилии! Пишите на детейчонок». До чего мы хитрые! Правда?

— Ничего себе хитрецы!

— Анонимчики! — засмеялся в зале ребята.

Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона

Мы ложились спать на террасе и сквозь листья дикою виноградом видели бледное звёздное небо, изменяющееся от зноя, не прохладнее даже ночью и лишь немного смягчающегося перед рассветом, когда вдруг, зашумев камышами, из плавней прилетал ветерок, — уже не ночной, но ещё и не утренний, а какой-то нездешний, звёздный...

...предрасветный...

Из террасы выходило одно из окон дома, из комнаты, где семья Кирыковых выкармливала шелкопрядов черед. Мы слышали их неустойчивое шевеление в ситах, куда для них клали свежие листья шелковицы, которыми они питались. Там же — в этой пустой, белой комнате, — мёртвые, ошпаренные кипятком. Кирыковы продавали эти коконы на шелкомотальную фабрику, что было для семьи известным приработком, так же, как набивка папирос, чем занимался — как мы уже заметили, — в свободное от службы время глава семьи, — сам не курящий, — по заказу табачного магазина. Семья волила птицу и свиней; по двору, испятнанному разваленной кроваво-красной шелковицей, бегали цесарки, индюшата. Имелась две коровы. Словом, семья была на редкость трудолюбивая, и мы с Юркой чувствовали себя бездельниками и дармоедами.

Однако это не мешало нам наслаждаться уютнейшими июльскими днями в этом глухом уголке необъятной Российской империи, уголке ни на что не похожем, как будто бы мы заехали в совсем незнакомую страну, в дельту какой-то сказочной реки, страну с аистами на крышах и белыми лилиями, сплошь покрывавшими стоячую воду плавней, где во тьме, у самых корней камыша росли рогатые водяные орешки, похожие на маленькие пазухи чертей, и куда уходили скалозаны и прочие шести лапые, качающиеся наверху, на своих овальных листьях, сплошь покрывавших поверхность воды, напоминая плавающие палитры с густо выдавленными на них толстыми звёздами белой и хрома, почти обесцветенных подымавшихся горячими испарениями болотной воды.

...это было задолго до того, когда я впервые увидел «не...

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 51.

нофарм» Клода Моне в Лондоне...

С утра до вечера мы плавали в своём корыте среди камышей таких высоких, что небо над протоками плавней виделось лишь как узкая бледно-синяя щель с реактивными белоснежными пылевыми облаками. Мы раздвигались и, разделившись, плавали вокруг нашего чёрного коша в тёмной, почти горячей воде, вдали лилии, ныряли на дно, где дымился потревоженный ил и всюду нас окружала таинственная жизнь болотного мира:

...почему-то вызвали отвращение жуки-плауныцы. У них было всего две лапки; казалось, что остальные лапки у них оторвали и они превратились в калек. Они гребли этими двумя лапками, как вёслами, были очень неприятного чёрного цвета и при каждом прикосновении выпускали ка-

такие глумые места, окруженные со всех сторон непроходимой стеной камыша, что делалось жутко и этот страх, этот ужас уединения, отрешённости от всего человеческого, — доставляла мне какое-то горькое блаженство неразделённой любви или во всяком случае предчувствие её. Хотелось писать стихи о плавнях, о камышах и о белой лилии — «грезнейшей счастьем, мечтателью о нём, страстно считая минуты, летящие вместе с пленительным огненным днём, и прочей чепухе.

Вдруг однажды появился владелец лодки, дряхлый босой старик с седыми бело-снежными бакенбардами, как я потом узнал, севастопольский герой, бывший военный моряк, своими глазами видевший легендарного Нахимова и знаменитого матроса Кошку, а может быть и молодого артиллерийского офицера Льва Толстого. На нём была ста-

кую-то белую, воинскую жилетку, от которой склеивались пальцы, и потом их трудно было отмыть, уничтожить тошнотворный запах жука-плауныца...

Быстрые водяные змейки... жирные каплеобразные запятые головастики; в них уже намечалось, просвечивало нечто лигушечье: глаз? щечка?.. Мальки... какие-то болотные ракушки, открывающие и закрывающие свои створки... Черви...

Отдавливаясь от илстого дна шестом, мы заезжали в

рота рубахи медный крест на трипоще, спрягал деньги в холщовый мешочек, висящий рядом с крестом. С достоинством покаял нам руки своей твёрдой, как будто бы вырезанной из коры рукою, он удалялся, давая маленькую, прокуренную до черноты флотской трубочкой, окованной медным кольцом.

Дальнейшее произошло как быстро и просто, что, собравшись говорить, и рассказывать нечего.

...мы приспособили шест в виде мачты, стащили во дворе Кирыковых с верёвки выстиранную, ещё сырую скатерть, повешенную сушиться, наскоро привязали её к мачте и, гребя руками, с большим трудом вывели свой ковш из камышей на чистую воду реки Буга, кажется, там, где она сливается с рекой Ингулом. До моря было ещё далеко, его даже отсюда не было видно, но слава мы выехали из затинных камышей, как лёгкий порыв нежного, тёплого ветра сразу же перевернула наш корабль, и мы, стоя по горло в воде, видели, как он затонул вместе со скатертью, шестом и черпаком и течение унесло его в недостижимую даль.

Мы вернулись вымокшие с ног до головы. Плетя лилий висели на нас, как на утопленниках. Наши ноги были порезаны рогозой, Юрка паёлся за мной, пуская изо рта пузыри, а из носа соли, шёпотом меня проклиная и всё время качивая, повторяя голосом грядуща, чтобы я отдал ему его рубль или по крайней мере полтинник.

Я дал ему по ше, и он замолчал, но затаял на меня злобу.

Семейство Кирыковых встретил нас в полном составе, — строго, молчаливо, огорчённое гибелью скатерти. Вечером сам Кирыков надел свою форменную фуражку и лично отвёз нас на пристань, купил нам палубные билеты, вручил фунт воздушной колёшной колбасы и две фразоли, чтобы мы по дороге не сошли от голода, собственноручно отдал наши билеты третьему помощнику и проследил за тем, как мы поднимаемся по трапу на пароход. До отхода оставалось ещё минут двадцать, и всё это время Кирыков стоял в своей акичной фуражке на пристани и следил за тем, чтобы мы не упустили. Наконец пароход отдал концы и тронулся, и мы ещё долго видели на пристани на фоне бледно-зелёного, уже почти ночного неба с одинокой звёздочкой и несколькими электрическими звёздами портовых фонарей неподвижную фигуру Кирыкова.

Мы издали помахали ему колбасой, но он не ответил. Я думаю, он вернулся домой лишь вполне убедившись, что пароход вышел в открытое море.

Я долго не мог заснуть, удрученный гибелью ещё одной своей мечты. Наконец сон сморил меня возле машинного отделения, откуда шёл приятный горячий воздух, насмешливый запахом стали и масла.

РЖАНОЕ ПОЛЕ

Мы шли по дороге вдоль ржаного поля. Налетал ветерок, пробегал волной по полю. Рожь стояла чистая, густая, высокая. Слышались голоса, кто-то давал команду: «По танку огонь!». Ребята играли в войну.

Издали ребята позвал горю, должно быть, на обед. «Вонны» начали высканивать с ржаного поля, как горю из спелого стручка. Сколько же трюнок выглотали они!

— Ребята, зачем вы хлеб портите! — спросили мы. — Какой хлеб! — удивились они.

— Да вот. Это же рожь. — Подумайте! Вон, посмотрите, сколько машина помпала!

И правда. Две колёса прогнулись по полю. Наверное, те люди тоже так рассуждали: «Подумайте, большая беда — краем поля проехать!»

Чуть позже мы увидели девочек. Они преспокойно разгуливали по полю, собирая огромные букеты васильков. Им, должно быть, и в голову не приходило, что они топчут хлеб, который трудом и потом добывают для них хлеборобы.

В. ЛАРИНА.

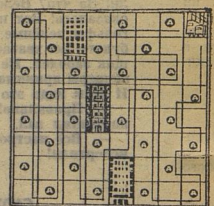
Подписьный район.

ОТВЕТЫ

(Смотри «Пионерскую правду» №№ 39 и 42)

ПОСЛОВИЦА: «Держи знамя высоко — пойдёшь далеко».

Первой правильно ответила Тая Чурнина (Горьковская обл., пос. Сосновое).

ОДИН ИЗ ПУТЕЙ АВТБУСА

Первыми правильно маршрут автобуса указали: Сада Старожинов (Томская обл., г. Колпашево), Надя Кашиникова (Белгородская обл., село Белянино), Гульнара Кизатбекова (Казанская ССР, г. Балхаш), Дамир Набиуллин (Татарская АССР, г. Казань), Коля Мудрик (Украинская ССР, г. Запорожье).

Раздвигаются зелёные кусты, и на берег выходит бородастый Нептун. Мы водим хороше воды и в честь славного гостя принимаем старое крещение. Путь наше море — конечно, море — чуть усохло и похоже немножко на пруд. Но инструктор по плаванию учит нас и кроло, и брасу. Принимай нас в свой клуб, ваше морское высочество Нептун, мы совсем не боимся воды. Пионерский лагерь «Болотная гавань». Податская область. Фото В. ГИЧЕВА.

